

БАЛКАРЦЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ АЛЬПИЙСКИЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ

Author: [Fatima Tlisova](#)

Горное северокавказское село бросает вызов современности

Дорога из Нальчика в Верхнюю Балкарию (селение высоко в горах Кабардино-Балкарии) – не для слабонервных. Слева отвесные скалы с огромными валунами, грозящими обрушиться в любой момент, справа трехсотметровая пропасть в ущелье, на дне которого ревет река Черек.

На подъезде к селу дорога уходит в километровый туннель, пробитый в скале четыре года назад. До постройки туннеля Верхняя Балкария была отрезана от мира с середины осени до самой весны. Ездить по дороге над пропастью решались только смельчаки, да балкарцы и не спускались в долину без крайней нужды.

Даже сейчас, когда туннель построен, это опасное и отдаленное место. Месяц назад в автобусной катастрофе, вызванной плохими дорогами, здесь погибло девять человек. 4 июля в ущелье были найдены тела четырех человек – все этнические русские. И все-таки, несмотря на все эти трудности, местное население этой части Северного Кавказа, кажется, полно решимости остаться здесь и не покидать этот край.

Верхняя Балкария, находящаяся на 1300 м. от уровня моря, расположена всего в 25 километрах от границы с Грузией. Нальчик, столица Кабардино-Балкарии, в три раза дальше. Лето здесь жаркое, средняя температура выше 30 градусов по Цельсию. Зимой холодно, температура падает до минус 25.

Новая мечеть, построенная на пожертвования, единственная роскошь, которую деревня смогла себе позволить. Однако ислам здесь соседствует с элементами язычества. В развалинах древнего села на левой стороне реки – пожелтевший скелет человека. Здесь нет каких-либо обозначений, табличек или оград. Только провалившись можно определить, что под ногами древняя могила. Жители деревни обходят это место стороной: «Нельзя гневить богов», – говорят они.

В средние века здесь был караванный путь между Россией и грузинской Имеретией. В советское время он превратился в туристический маршрут, но сейчас здесь туристов нет, ходят только пограничники.

Население села менее шести тысяч. Администрация, две школы, больница и совхоз дают работу менее трехсот балкарцев. Остальным приходится жить за счет сельского хозяйства.

высокий мужчина в овечьей шапке – Алим Чочиев. Его положению можно позавидовать. Он попал в число 15 счастливых, отобранных среди сельчан для работы на строительстве новой школы. Алим рассказывает, что прокормить семью здесь нелегко. Семьи имеют по маленькому участку земли и выращивают скот. Говядина здесь очень высокого качества, но ведь цену устанавливает покупатель. «Нам остаются вообще копейки. Но что делать? Жить надо».

Старейшего жителя села, Долхата Гузоева, к которому отвел нас Алим Чочиев, мы находим работающим в огороде вместе с сыном и внуками. В горах трудно найти ровную площадку, да добраться до них часто можно лишь пешком или на лошади. Вся работа выполняется вручную. Сын Долхата рассказывает, что землю в начале приходится очищать от камней. «Если собрать все камни, которые я вывез на тележке с этого клочка земли, получится не меньше восьми тяжелых грузовиков!»

Здесь сажают только картофель и капусту. Другие овощи при здешнем климате не вызревают. Песчано-каменистая почва требует ежедневного полива. Воду везут с речки на ослах. Осенью, после продажи урожая, семья получает в лучшем случае 15 тысяч рублей (около 500 долларов).

Долхат не говорит по-русски. Он не знает сколько ему лет, но помнит, как люди жили еще в каменном городе. Он рассказывает, что когда во времена Сталина, в 1944 г., балкарцев выселили в Казахстан, был уже взрослым, но говорить об этом не хочет. В конце 50-х годов Никита Хрущев разрешил им вернуться на родину.

«В горах жить, конечно, трудно – не то, что на равнине. Работать надо много и терпение большое иметь. Но наш народ трудолюбивый. Живем...»

В стареньком магазине с надписью советских времен - только самое необходимое. Приветливая женщина Зухра Мамаева работает здесь продавщицей уже 27 лет. Зухра рассказывает, что день балкарской женщины начинается в пять утра – к этому времени нужно успеть подоить и выгнать в стадо коров, накормить мужчин перед уходом в горы, приготовить им запасы на весь день, потом - дети, уход за домом, двором, огородом. Вечером - все по второму кругу и так до полуночи.

Доходы в Верхней Балкарии приносит и вязание. Зухра говорит, что дети начинают вязать с пяти-шести лет. На прибыль можно рассчитывать, только когда в семье все вяжут. Балкарцы очень гордятся также своей кухней. Они утверждают, что балкарская еда дважды побила мировые рекорды: приготовленный балкарцами стометровый шашлык был вероятно самым длинным в мире, а блины «хычин» диаметром в один метр – самыми большими.

Кажется, что выносливость является основой этого высокогорного образа жизни. Удивительным образом, местные жители, пережившие национальную трагедию сталинской депортации и экономические невзгоды современной эпохи, почти не жалуются. Сын Долхата сказал нам: «Говорят, в других странах горцам помогают, понимают как им тяжело. А мы ничего не просим, сами проживем, лишь бы не мешали».

Фатима Тлисова, независимый журналист из Нальчика

Location: [Кавказ](#)
[Stavropol](#)
[South Ossetia](#)
[Russia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%86%D1%8B-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BF%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C-%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8>